

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Научная статья / Article

УДК 291.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-3-139>

Антропологический характер рукописи «Начертание гомилетического богословия» епископа Моисея (Близнецова-Платонова)

Ольга Ивановна Нифонтова

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Белгород, Россия

nifontova.olya2013@yandex.ru,

<http://orcid.org/> ORCID: 0000-0002-4522-5778

Аннотация. Данная статья представляет собой результат впервые предпринятого содержательного анализа антропологической части рукописного текста «Начертание гомилетического богословия» представителя духовно-академической философии первой половины XIX века епископа Моисея (Близнецова-Платонова). Рукописный текст рассматривается в контексте общих исторических реалий отечественной духовно-академической философии данного периода, характеризующихся переходом в образовательном процессе духовных школ от использования инославного латиноязычного богословского учения к созданию собственного русскоязычного богословия. В ста-

тье подчеркивается общая антропологическая направленность всех рукописных трудов духовно-академической философии указанного периода, обусловленная главной целью духовных школ — сообщить человеку верные знания о восстановлении своей поврежденной природы, возможности ее преображения и способах обретения вечной жизни. На примере антропологического содержания рукописи «Начертание гомилетического богословия», которая при своей главной предметной направленности на раскрытие учения об искусстве проповеди содержит целый пласт антропологического материала, эта гипотеза в очередной раз получает подтверждение. Автор исследуемой рукописи затрагивает глубокие антропологические вопросы, такие как лишение в результате грехопадения человеческой души Божественного света, сообщающее ей смертность; сообщение душой своей смертности телу; их нарушенное взаимодействие; причины действия и бездействия совести в человеке; смысл телесной смерти; всеобщее телесное воскресение; заблуждения католиков и оригенистов о временности мучений; разница качества воскресения праведных и грешных. В плане методологии епископ Моисей использует в предлагаемом им антропологическом учении способ аналогии, при помощи которого объясняет сложные духовные понятия через сравнение их с земными предметами и законами. В целом проведенное в статье исследование уточняет современные научные представления о содержании первоначальных отечественных богословских трудов.

Ключевые слова: антропология, богословие, духовно-академическая философия, рукописные сочинения, проблема смерти, воскресение, святитель Филарет (Дроздов), епископ Моисей (Богословский-Платонов)

Для цитирования: Нифонтова О. И. Антропологический характер рукописи «Начертание гомилетического богословия» епископа Моисея (Близнецова-Платонова) // Человек. Культура. Образование. 2025. № 3. С. 139–155. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-3-139>

The anthropological character of the manuscript «Outline of Homiletic Theology» by Bishop Moses (Kuznetsov-Platonov)

Nifontova Olga Ivanovna

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

nifontova.olya2013@yandex.ru,

<http://orcid.org/> / ORCID NUMBER: 0000-0002-4522-5778

Abstract. *This article is the result of the first meaningful analysis of the anthropological part of the handwritten text «The Outline of Homiletic Theology» by Bishop Moses (Kuznetsov-Platonov), a representative of the spiritual and academic philosophy of the first half of the 19th century. The handwritten text is considered in the context of the general historical realities of the Russian spiritual and academic philosophy of this period, characterized by the transition in the educational process of theological schools from the use of non-Orthodox Latin-language theological teaching to the creation of their own Russian-language theology. The article highlights the general anthropological orientation of all the handwritten works of spiritual and academic philosophy of the specified period, due to the main goal of theological schools — to provide people with the correct knowledge about the restoration of their damaged nature, the possibility of its transformation and ways to gain eternal life. Using the example of the anthropological content of the manuscript «The Outline of Homiletic Theology», which, with its main focus on revealing the doctrine of the art of preaching, contains a whole layer of anthropological material, this hypothesis is once again confirmed. The author of the manuscript under study touches on deep anthropological issues, such as the deprivation of Divine light as a result of the fall of the human soul, which informs it of mortality; the soul's communication of its mortality to the body; their disrupted interaction; the causes of the action and inaction of conscience in man; the meaning of bodily death; universal bodily resurrection; the misconceptions of Catholics and Origenists about the temporality of torment; the difference in the quality of resurrection the righteous and the sinful. In terms of methodology, Bishop Moses uses a method of analogy in his proposed anthropological teaching, which explains complex spiritual concepts by comparing them with earthly objects and laws. In general, the research conducted in the article clarifies modern scientific ideas about the content of the original Russian theological theological works.*

Keywords: *anthropology, theology, spiritual and academic philosophy, handwritten writings, the problem of death, resurrection, St. Philaret (Drozdov), Bishop Moses (Bogoslovsky-Platonov)*

For citation: *Nifontova O. I. The anthropological character of the manuscript «Outline of Homiletic Theology» by Bishop Moses (Kuznetsov-Platonov). Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education, 2025; 3: 139–155. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-3-139>*

Введение. Современная духовно-академическая философия включает в себя целый ряд различных отечественных философско-богословских трудов, многие из которых непосред-

ственно используются в образовательном процессе духовных школ. Наличие собственных руководств и учебных пособий по различным духовно-академическим дисциплинам исключает сегодня необходимость обращения к каким-либо западным или иностранным источникам, разве что только в апологетических целях. Но так было не всегда. В истории российской духовно-академической философии присутствует и период XVIII века, в который отечественные духовные школы пользовались преимущественно западными инославными пособиями, написанными на латинском языке, не имея каких-нибудь полноценных отечественных их аналогов.

И. А. Чистович в своей «Истории Санкт-Петербургской духовной академии» наглядно показал преобладание в академическом процессе обучения периода XVIII — начала XIX века в классе богословских наук латинских учебных пособий таких инославных богословов, как Буддей, Холлазий, Турретини, Сардагнии, Шуберти, Ланги, Теллери (Francisci Buddei, Hollazii, Turretini, Sardagni, Ernesti Schuberti, Langii, Telleri) [1, с. 188–192]. Преобладание в духовном образовании западных пособий заключало в себе опасность уклонения воспитанников духовных школ и российской духовности в целом от чистоты христианского учения, которую хранит православная вера.

Вынужденно обращаясь к богословским трудам западных авторов, духовно-академические преподаватели старались подходить к их использованию избирательно, пытаясь таким способом избежать инославного влияния. К примеру, святитель Филарет (Дроздов) рекомендовал делать из западных сочинений извлечения и не употреблять их без рассуждения: «Из книг... довольно близкая к предначертанию... Buddei institutions Theologiae Moralis. Но для кафедры Академической нужно сделать из нее извлечение, с некоторыми преобразованиями» [2, с. 143]. Однако такой подход не гарантировал полной защиты от инославного влияния. Осознавая это, святитель Филарет привлек к написанию отечественных богословских трудов по созданному им лично плану лучших духовно-академических преподавателей [2]. Появившиеся под его руководством в первой половине XIX века рукописные богословские труды носили различные наименования: «Введение в богословие» [3], «Богословие догматическое. Человеческое» [4–6], «Богословие относи-

тельное» [7], «Богословие созерцательное» [8], «Герменевтика» [9, 10], «Введение в деятельное богословие» [11]. Как показывают предшествующие данной статье исследования [12–14], все эти сочинения, независимо от своего основного предмета, в обязательном порядке включали антропологическое учение о человеке, его изначальном природном совершенстве, поврежденном грехопадением, и способе его восстановления.

Хотя святитель Филарет (Дроздов) может считаться одним из первых активных реформаторов отечественного духовного образования первой половины XIX века, в настоящее время происходит открытие новых русскоязычных богословских сочинений данного периода. Одним из них является рукопись епископа Моисея (Близнецова-Платонова) «Начертание гомилетического богословия» [15], анализу которой посвящена настоящая научная статья. Рукописное сочинение епископа Моисея анализируется впервые, оно содержательно отличается от плана богословских наук святителя Филарета, что дает возможность предполагать полную самостоятельность и независимость автора гомилетической рукописи в отношении методов создания данного труда.

Исследуемую в данной статье рукопись «Начертание гомилетического богословия» епископа Моисея (Близнецова-Платонова) [15] по времени написания можно отнести к началу XIX века. Год смерти епископа Моисея (1825) свидетельствует о том, что его рукописное сочинение могло появиться не позже 1820-х годов, в то время как рукописные труды авторов, испытывавших влияние святителя Филарета, датируются 1830-ми годами. Из этого следует, что «Начертание гомилетического богословия» создано ранее богословских сочинений авторов, испытывавших влияние святителя Филарета, и может считаться одним из первых опытов создания отечественных богословских трудов на русском языке, независимых от филаретовского влияния. Наряду со своей основной направленностью, заявленной автором в названии, «Начертание гомилетического богословия» епископа Моисея (Близнецова-Платонова) содержит глубокую антропологическую составляющую, которая и является основным предметом исследования настоящей статьи. Более того, как будет показано далее, рукописное сочинение епископа Моисея нельзя назвать в полном смысле трудом по гомилетике,

в то время как антропологическая его составляющая проявлена достаточно определенно в глубоких авторских рассуждениях о природе человека.

Методы исследования, теоретическая база. В настоящем исследовании было использовано несколько взаимодополняющих методов. На первом этапе потребовались метод расшифровки исследуемой рукописи епископа Моисея (Блиźnieцова-Платонова) «Начертание гомилетического богословия» и метод перевода ее содержания в печатный текст. Для оценки антропологического смысла полученного текста был использован метод анализа и синтеза исследуемого материала. Сравнительный метод позволил оценить содержание рукописного труда в контексте других, ранее исследованных богословских сочинений духовно-академических мыслителей первой половины XIX века.

Результаты исследования и их обсуждение. Как уже было замечено ранее, антропологическое учение является неотъемлемой частью большинства духовно-академических трудов. Его наличие вполне объяснимо: духовно-академическая наука изначально призвана сообщить и правильно объяснить православное христианское учение, основная суть которого состоит в восстановлении и преображении поврежденной грехопадением человеческой природы. В этом смысле любая духовно-академическая дисциплина призвана со стороны своего предмета вести к этой основной цели, для чего ей необходимо содержать в себе некоторую часть антропологического учения.

Исследуемая в данной статье рукопись епископа Моисея (Блиźnieцова-Платонова) «Начертание гомилетического богословия» [15] так же, как и все наследие духовно-академических мыслителей, глубоко антропологична, хотя основной ее предмет, исходя из названия, должен быть связан с искусством проповеди.

О самом авторе рукописи «Начертание гомилетического богословия», епископе Моисее (Блиźnieцовом-Платонове) (1770–1825), известно немного. Он родился в селе Темшилово-Покровское Дмитровского уезда Московской губернии, был пострижен в монашество, окончил Троице-Сергиеву лаврскую духовную семинарию, в разные годы являлся префектом Московской славяно-греко-латинской академии, ее ректором [16]. Имеются сведения о большой любви его к наукам и о созданных им

духовных трудах, сохранившихся преимущественно в рукописном виде [17]. Одним из этих трудов и является исследуемая в данной статье рукопись «Начертание гомилетического богословия» [15].

Предварительно следует сказать о некоторой в своем роде уникальности данной рукописи: по своему названию она должна быть связана с искусством проповеди и изучать формы и методы ее построения, как это делает современная гомилетика. Однако рукопись епископа Моисея не соответствует современным представлениям о том, что должно быть включено в содержание данной дисциплины, и представляет собой сочинение, затрагивающее множество богословских тем с полным отсутствием какой-либо информации об искусстве построения проповеди. «Начертание гомилетического богословия» больше похоже на план курса введения в богословие, чем на то, чем оно призвано было быть по названию в нашем современном понимании. Такое некоторое несоответствие вполне объяснимо отсутствием в первой половине XIX века, в момент зарождения собственно отечественного богословия, четких границ между впервые создаваемыми на русском языке различными богословскими дисциплинами.

Хотя рукопись епископа Моисея сильно уклоняется в содержании от своего основного предмета, связанного с искусством проповеди, антропологическая ее составляющая представлена довольно ярко и включает наиболее важные вопросы о человеческой природе и судьбе.

К примеру, епископ Моисей в своем гомилетическом богословии предпринимает попытку объяснить значимое для каждого человека явление смерти. Согласно его мысли, смерть происходит в природе человека на двух взаимосвязанных уровнях: душевном и телесном. Автор рукописи рассуждает о последовательной смерти этих двух составляющих частей человеческого состава. По мысли епископа Моисея, смерть в душе первична и происходит раньше, чем в теле, выражаясь в отделении души от Бога и лишении нужной меры Божественного света. Затем, уже зараженная смертным состоянием душа, в свою очередь, сообщает смертность и телу: то есть именно изменения в душе порождают изменения в телесном составе человека: «Таким образом, грехом помрачились душа, тело в человеке соделалось смерт-

ным, и смертью мертвым; а душа в мертвом теле и сама жить не может; почему и разделилась душа от тела вот начало смерти!» [15, л. 46]. Смерть, которая производит духовное разделение души с телом, становится закономерным следствием греха.

Автор рукописи таким образом в некотором смысле отдает главенство в человеческой природе душе как непосредственно связанной с Богом и более к Нему приближенной, чем человеческому телу. Некоторый приоритет души над телом выражен в данной рукописи в обилии авторских рассуждений о душе. Тело упоминается здесь гораздо реже, и в основном в качестве показателя процессов, происходящих с душой.

Отношения души с Богом, с точки зрения епископа Моисея, первичны, любые изменения этих отношений влекут за собой соответствующие изменения в теле человека. Именно душа, изменяясь, порождает изменения в телесном составе человека, а не наоборот, то есть состояние тела напрямую зависит от состояния души: «...душа отделилась от Бога, и не могла уже через соединение жить сама собою, так чтобы от жизни сия и тело пребывало бессмертным, грехом души тело умирает, не получая жизни и света от души, освещенной и оживотворяемой Богом, которая и сама через грех сделалась удаленной от Бога, мрачною и мертвою, а после сего, душа и сама отделилась от тела и осталась как бы одна, или и принадлежит к телу, но в таком только соотношении, что сама соделавшись мрачною, и как бы мертвою, остается как бы заключенною в теле мрачном и мертвенном, не могущем оживиться, без особенного влияния Божества, которое лучи своего света и жизни благоволило бы простереть как на душу, умершую грехом, так и на тело, при воскресении мертвых действием благодати искупления» [15, л. 37–38].

В выше приведенной цитате епископ Моисей предлагает характеристику качеств души в ее изменившемся в результате грехопадения состоянии. Согласно его рассуждению, после грехопадения душа стала мертвой и мрачной, потеряла духовную связь с телом, но физически вынуждена была все еще оставаться внутри него. Такое вынужденное мучительное в падшем состоянии пребывание души в теле епископ Моисей сравнивает с мрачным заключением, которое душа порождает сама вследствие грехопадения. Автор подчеркивает невозможность оживить каким-либо земным способом появившуюся сначала в

душе, а затем и в теле человека мрачность и мертвенность без содействия особенного Божественного влияния и благодати искупления.

Единственный путь оживления души и тела человека автор рукописи видит в Божественном действии благодати искупления, то есть оживление возможно только через посредничество Бога. Епископ Моисей подчеркивает неспособность человека вывести себя самостоятельно из падшего и разрушенного состояния своей природы: «Из такового греховного и бедственного состояния человек падший сам себя извлечь не мог...для сего Бог уже, преклонив небеса, снисходит к человеку и воплощается, приемлет человечество в соединении с Ипостасию Божества» [15, л. 38].

Продолжая раскрывать антропологическое учение, автор говорит о полной неспособности души после грехопадения вместить в себя животворный Божественный свет: «...жало же смерти есть грех, который чрез преступление Адама соделал душу не могущю вместить в себя животворного света изливаемого от Божества» [15, л. 46].

Епископ Моисей в контексте своих антропологических рассуждений также высказывает мысль о недостаточности для восстановления человеческой природы из падшего состояния того «дыхания жизни», которое Бог вдохнул в человека изначально при сотворении. Согласно его мысли, теперь для этого требуется гораздо больший уровень Божественного действия, который и был реализован в искупительном подвиге Иисуса Христа: «Бог при сотворении в чистую и невинную массу земли, претворенной в тело, вдунул дыхание жизни... Но в греховное человечество нужно более сего действия, дабы восставить, освятить, очистить, и породить Его в жизнь вечную, для сего Бог соединяется с человечеством, и Бог и человек бывает, дабы в себе возглавить восставить всяческая...» [15, л. 38].

Следующим этапом в рассуждениях епископа Моисея становится раскрытие сути учения о спасении человека Христом, который, согласно его мысли, возвращает душе освящение и животворную силу Божества. Благодаря Божественной животворной силе, душа уже перестает быть чрезмерно зависимой от тела и становится способной сообщить ему жизнь: «О Христе мы умираем уже не для смерти вечной, а для того только дабы вос-

креснуть в жизнь вечную, когда и душа восприимлет в себя животворную силу Божества; сама будучи освящена, и очищена, и оправдана, и облечена во Христа...и, будучи освящена и оживотворена от Света одного не вечного... измет сию жизнь и на тело, не будучи уже от него ни в какой зависимости» [15, л. 47].

В антропологическом учении, предлагаемом епископом Моисеем, состояние души человека является главным показателем состояния тела: если душа лишается Божественного света, то свое помрачение сообщает телу; если Христос оживотворяет душу Божественным светом, то этот свет сообщается и душе. Вместе с тем душа не всесильна и не может по своему произволу освободиться от тела без Божественного на то соизволения. Душа и тело связаны как две обязательные части человеческого состава, однако все изменения в теле порождает душа.

Гораздо больше внимания телу как важной части человеческой природы епископ Моисей уделяет в связи с вопросом о телесной смерти человека. В его понимании телесная смерть необходима праведным для окончательного истребления греха и перехода в бессмертие. После искупительного подвига Христа смерть тела для христианина воспринимается в исследуемой рукописи уже как закономерный этап преобразования человека: «Тело во гробе оставит те остатки тления в земле, кои были, так сказать, гноением, гангреною, порождением греха, и восстанет в единых своих существенных частях, могущих вместить в себя жизнь и бессмертие, сияние и славу, и свет, каковым и Христос на Фаворе воссиял... И смерть посему для праведных есть только прехождение от тления в бессмертие, от смерти в вечную жизнь» [15, л. 49].

Епископ Моисей считает, что праведнику не нужно беспокоиться о смерти, она для него является рождением в бессмертие: «И потому гроб праведника есть ложе сна земная, из коих мы рождаемся в бессмертие, есть ложе, на коем успем и почием, яко сладким сном, и в силах своих обновимся... Земля убо есть нива для христиан, где сеется семя бессмертия, и оно не оживет, еще не умрет» [15, л. 58]. На бессмертие, по мысли автора, указывает все, что есть в природе, например, времена года: «Накопец скажем еще нечто о воскресении мертвых: все в природе в нас и вне нас, возвещает наше бессмертие и воскресенье христиане! Лето, зима осень и весна, зимою все древа как бы умирают,

или приемлют какую-то мертвенность, для отдохновения, дабы весною паки, и с большею живостью озеленеть и расцвести» [15, л. 60]. Кроме того, автор рукописи находит аналогию человеческого бессмертия в изменениях луны: «А луна рождается, растет, является в полном свете и умирает, и исчезает, дабы паки родится, что иное есть как не символ, или эмблема нашего воскресения?» [15, л. 60].

Из предшествующих проанализированных фрагментов рукописи «Начертание гомилетического богословия» явна склонность автора объяснять сложные для человеческого восприятия положения антропологического богословского учения с помощью земных, всем понятных вещей и аналогий. Собственно, подобным изобилует все Священное Писание Нового Завета с его многочисленными притчами. Епископ Моисей пользуется этим способом для написания своего труда.

Автор многократно подчеркивает в своем труде чудотворную силу Божественного света Христа, которым Он проникает в человеческую природу, возвращая ей бессмертие: «Он, соединившись с человечеством, проник светом своим в угасший свет бессмертия в человеке грехом, и, как погасшую искру паки возжег, или увядший цвет паки оросил водою бессмертия; или иссохшую и охладевшую, и замерзшую сию землю паки лучами света своего согрел, водою благодати своея напоил, оживил, оплодотворил и обессмертил в жизнь вечную» [15, л. 48].

Вопрос о смерти закономерен влечет за собой раскрытие учения о воскресении. Епископ Моисей утверждает телесное воскресение всех людей после смерти, однако при этом он различает результат воскресения праведных и грешных. Для разъяснения разницы между ними автор рукописи использует различные аналогии из природного мира. К примеру, аналогию камня. В рукописи она выражена следующим образом: «В природе... драгоценный камень, составляясь из чистейших вод и лучшей массы земли, приемлет в себя лучи света, и сегомощная делает отражения; а земля грубая, или камень, без сих свойств чистейших, мрачна, холодна, бесплодна и ни к чему неспособна, продолжает бытие своей всем, так сказать, отрицательным положением существования Свое в сем, так сказать, отрицательном положении существования своего, вот близкое подобие воскресших тел, праведных и грешных» [15, л. 49].

Аналогия воскресения с химическими веществами также используется автором для объяснения разницы между воскресением праведных и грешных. Об этом он пишет следующее: «По сему предложению, души нечестивых... не могут возлететь на небесныя селения... не могут воспрять влияние небесного Света; а потому и души их, как и тела, стремятся долу, во мрак преисподняя, во ад, во тьму кромешную... Таковое человечества разделение, в состоянии грешных и праведных, по воскресении, подобно растворению химическому вещей, где чистыя... части, лаборатории возлетают горе; а грубые отделенныя к низвержению, низу» [15, л. 50].

В контексте своих размышлений о воскресении епископ Моисей обращается к теме вечных мучений грешников и существующих еретических воззрений в отношении данного вопроса. Он полностью отрицает идею Оригена, учившего о временности мучений грешников, находя ее несправедливой по отношению к праведникам. Кроме несправедливости, автор рукописи подчеркивает невозможность для грешников стать автоматически святыми, считая, что святость приобретается на земле расположением свободной человеческой воли стремиться к добру, а никак не после смерти человека: «Притом же временное мучение нечестивых во аде не соделает их и святыми, как оригенисты древле умствовали или как иные паписты с своим чистищем умствуют. В блаженство вечное могут только внити святые, а не те, кои наказаны за нечестие... А исправление и раскаяние может только тогда и там быть, где человек оставляет зло и творит добро по внушениям совести и разума свободно, по законам природы или веры, сам произвольно» [15, л. 55–56].

Епископ Моисей в связи с антропологической проблематикой в своей рукописи поднимает и вопрос о естественном законе совести, присутствующем в каждом человеке. Он говорит о том, что совесть есть у всех, но действует не во всех, а только в тех людях, которые не привыкли совершать зло. В непрестанно его совершающих этот закон может притупляться и не работать: «Сии законы и наказания натуральные суть произвольны суть таковы, что нечестивец их может не исполнить и презреть и таковыми наказаниями не удержаться от зла, например, угрызение совести действует на нечестивыя: может однако ж и не действовать, когда бестрепетно люди зло творят, и губят ближнего» [15, л. 52].

Заключение. Подводя итог проанализированной антропологической части рукописи епископа Моисея (Близнецова-Платонова) «Начертание гомилетического богословия», можно сделать некоторые выводы о ее содержании. Несмотря на то, что данная рукопись по своему предмету посвящена науке о построении проповеди и прямо не связана с антропологической проблематикой, в ней довольно подробно и глубоко раскрыто богословское учение о природе человека. Автор рукописи проникает своей мыслью в глубь связи между душой и телом, предпринимает попытку объяснить их взаимовлияние друг на друга и охарактеризовать качество совместного пребывания после грехопадения. Во время земной жизни состояние души рассматривается автором рукописи как главный определяющий фактор состояния тела, однако в вопросе воскресения тело уже имеет важное значение. Епископ Моисей обозначает главную причину повреждения человеческой природы, которая, согласно его мысли, состоит в лишении души после грехопадения Божественного света. Он называет такую душу мертвой и мрачной. Эти качества душа сообщает телу и сама оказывается как бы заключенной в этой телесной мрачности и мертвенности, как в некоем замкнутом кругу.

В рамках антропологического аспекта своей рукописи епископ Моисей немалое место отводит разъяснению вопросов восстановления человеческой природы через жертву Иисуса Христа и бессмертия. Для обоснования первого автор обращается к догматическому учению о двух природах Христа, а для обоснования второго — к аналогиям природного мира. Вообще, обращение к аналогиям можно отнести к наиболее часто используемым методам епископа Моисея. Попутно автор полемизирует с заблуждениями католиков и оригенистов относительно временности вечных мук и приводит свои доводы в пользу несогласия с их мнением. В своей рукописи епископ Моисей затрагивает и антропологическую проблему человеческой совести.

Предпринятый в данной статье содержательный анализ антропологической части рукописи епископа Моисея (Близнецова-Платонова) «Начертание гомилетического богословия» в очередной раз подтверждает гипотезу об общей антропологической направленности рукописных трудов духовно-академических мыслителей первой половины XIX века и о том,

что именно человек находится в центре внимания отечественного духовного образования. А все духовно-академические дисциплины со стороны своего предмета в той или иной мере призваны раскрыть человеку правду о самом себе, своем изначальном высшем предназначении к вечной жизни.

Список источников

1. Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб.: Тип. Якова Трея, 1857. 458 с.
2. Филарет (Дроздов), архим. Обзорение богословских наук в отношении преподавания их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского : в 5 т. СПб., 1885–1888 Т. I. С. 123–151.
3. Введение в богословие: рукопись. [Б.м.], 1830-е гг. 116 (из них 3 чистых), (2 форзац) л. Шифр хранения: ОР Ф. 173.4 № 115.
4. Богословие догматическое. Человекословие. Книга I [рукопись]. [Б.м.], 1830-е гг. 192. Штатпы отдела рукописей. ОР Ф. 173.4 № 120.
5. Богословие догматическое. Человекословие. Книга II [рукопись]. [Б.м.], 1830-е гг. 165. ОР Ф. 173.4 № 121.
6. Богословие догматическое. Человекословие. Книга III [рукопись]. [Б.м.], 1830-е гг. 267. ОР Ф. 173.4 № 122.
7. Богословие относительное [рукопись]. [Б.м.], 1830-е гг. 77 лл. ОР Ф. 173.4 № 119.
8. Богословие созерцательное [рукопись]. [Б.м.], 1830-е гг. 233 лл. ОР Ф. 173.4 № 118.
9. Герменевтика. Кн. I [рукопись]. [Б.м.], 1830-е гг. 199 лл. ОР Ф. 173.4 № 116.
10. Герменевтика. Кн. II [рукопись]. [Б.м.], 1830-е гг. 159 лл. ОР Ф. 173.4 № 117.
11. Пятницкий Евлампий. Введение в деятельное богословие [рукопись]: лекции по курсу деятельного богословия, читанные Евлампием Пятницким в 23-й Московской духовной академии. [Б.м.], 1830-е годы. I + 189 [из них 3 чистых] л.; ОР Ф. 173.2 № 43.
12. Нифонтова О. И., Липич Т. И. Антропологическая проблематика рукописи «Введение в богословие и религиозистику» // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2025. Т. 18. № 2. С. 193–202.
13. Нифонтова О. И. Учение архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) о четырех состояниях человеческой природы: философско-антропологический аспект // Общество: философия, история, культура. № 6 (74). Краснодар, 2020. С. 49–52.

14. Нифонтова О. И., Липич Т. И. Антропологический характер рукописей духовно-академической философии первой половины XIX века // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 3. С. 166–175.

15. Богословие гомилетическое = Начертание гомилетической Богословии [рукопись]. [Б. м.], XIX в. 76 л.; Шифр хранения: ОР Ф.304.2 №162.

16. Моисей, епископ Нижегородский и Арзамасский (Близнецов-Платонов), Русские православные иерархи, 992–1892 гг. Том II — митрополит Мануил (Лемешевский) | часть 328 из 564 // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-992-1892-gg-tom-2/328 (дата обращения: 26.04.2025).

17. Моисей // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, мобильная версия. URL: <https://m.pravenc.ru/text/2563988.html> (дата обращения: 26.04.2025).

References

1. Chistovich I. A. *Istoriya Sankt-Peterburgskoj duhovnoj akademii* [The history of the St. Petersburg Theological Academy]. SPb.: v Tip. YAkova Treya, 1857. 458 p. (In Russ.)

2. Filaret (Drozdov), arhim. Review of of Theological Sciences in relation to their teaching in higher theological schools. *Sobranie mnenij i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i cerkovno-gosudarstvennym voprosam, izdannoe pod redakciej preosvyashchennogo Savvy, arhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo : v 5 t.* [A collection of opinions and reviews of Philaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church-state issues, published under the editorship of His Grace Savva, Archbishop of Tver and Kashin: In 5 vol.]. SPb., 188-1888. Vol. I. Pp. 123-151 (In Russ.)

3. *Vvedenie v bogoslovie* [Introduction to theology] [rukopis']. [B.m.], 1830-e gg. — 116, [iz nih 3 chistyh], [2 forzac] l. Shifr hraneniya: ОР F.173.4 №115. (In Russ.)

4. *Bogoslovie dogmaticheskoe. Chelovekoslovie* [Dogmatic theology. Humanology]. 1830-e gg. Kniga I [rukopis']. 192 l. ОР F. 173.4 № 120 (In Russ.)

5. *Bogoslovie dogmaticheskoe. Chelovekoslovie* [Dogmatic theology. Humanology]. 1830-e gg. Kniga II [rukopis']. 165 l. ОР F. 173.4 № 121 (In Russ.)

6. *Bogoslovie dogmaticheskoe. Chelovekoslovie* [Dogmatic theology. Humanology]. 1830-e gg. Kniga III [rukopis']. 267 l. ОР F. 173.4 № 122 (In Russ.)

7. *Bogoslovie otnositel'noe* [Relative theology] [rukopis']. [B.m.], 1830-e gg. 77 ll. ОР F. 173.4 №119 (In Russ.)

8. *Bogoslovie sozercatel'noe* [Contemplative theology] [rukopis']. [B.m.], 1830-e gg. 233ll. ОР F. 173.4 №118 (In Russ.)

9. *Germenevtika kn. I* [Hermeneutics Book I] [manuscript]. [B.M.], 1830s. 199 l. ОР F. 173.4 №116 (In Russ.)

10. *Germenevtika kn. II* [Hermeneutics Book II] [manuscript]. [B.M.], 1830s. 159l. ОР F. 173.4 №117 (In Russ.)

11. Pyatnitskiy, Evlampiy. *Vvedenie v dey atelnoe bogoslovie [rukopis']:* lektzii po kursu deyatelnogo bogosloviya, chitannyye Evlamp iem Pyatnitskim v Moskovskoy dukhovnoy akademii [Introduction to Active Theology [manuscript]: lectures on the course of active theology, delivered by Evlampy Pyatnitsky at the Moscow Theological Academy]. [B.M.], 1830s. I + 189 [of which 3 are pure] l.; OR F.173.2 №43 (In Russ.).

12. Nifontova O. I., Lipich T. I. The anthropological problems of the manuscript «Introduction to theology and Religious Studies». *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences], 2025, vol. 18, no 2, pp. 193–202 (In Russ.).

13. Nifontova O. I. The teaching of Archbishop Kirill (Bogoslovsky-Platonov) on the four states of human nature: philosophical and anthropological aspect. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 2020, no 6 (74), pp. 49–52 (In Russ.).

14. Nifontova O. I., Lipich T. I. The anthropological character of the manuscripts of spiritual and academic philosophy of the first half of the 19th century. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences], 2024, vol. 17, no 3, pp. 166–175 (In Russ.).

15. *Bogoslovie gomileticheskoe = Nachertanie gomileticheskoy Bogoslovii* [rukopis']. — [B. m.], XIX v. [Homiletic Theology = Outline of Homiletic Theology [manuscript]. [B. M.], XIX century]. 76 l. OR F.304.2 №162. (In Russ.).

16. *Moisej, episkop Nizhegorodskij i Arzamasskij (Bliznecov-Platonov), Russkie pravoslavnye ierarhi, 992–1892 gg. Tom II — mitropolit Manuil (Lemeshevskij) | chast' 328 iz 564* [Moses, Bishop of Nizhny Novgorod and Arzamas (Gemini-Platonov), Russian Orthodox hierarchs, 992–1892. Volume II — Metropolitan Manuel (Lemeshevsky) | part 328 of 564]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-992-1892-gg-tom-2/328 (accessed 26.04.2025) (In Russ.).

17. *Moses. Pravoslavnaya Enciklopediya pod redakciej Patriarha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla, mobil'naya versiya* [Orthodox Encyclopedia edited by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia, mobile version]. Available at: <https://m.pravenc.ru/text/2563988.html> (accessed 26.04.2025) (in Russ.).

Сведения об авторе

Нифонтова Ольга Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии Института общественных наук и массовых коммуникаций Белгородского государственного национального исследовательского университета; доцент кафедры библеистики и богословия

Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью) (308015, Россия, Белгород, ул. Преображенская, 78)

Information about the author

Olga Ivanovna Nifontova, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology of the Institute of Social Sciences and Mass Communications of the Belgorod State National Research University; Associate Professor of the Department of Biblical Studies and Theology of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary orientation) (78, Preobrazhenskaya str., Belgorod, 308015, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.05.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.07.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 02.08.2025

Научная статья / Article

УДК 241.1+304.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-3-155>

**Проблема конкуренции в культуре
с позиции видения православного христианства**

Максим Михайлович Стыров

Сыктывкарская епархия Русской православной церкви,

Сыктывкар, Россия

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера

ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения

Российской академии наук», Сыктывкар, Россия

Сыктывкарский государственный университет им. П. А. Сорокина,

Сыктывкар, Россия

styrovmm@mail.ru; <http://orchid.org/0000-0002-6631-0031>

Аннотация. В статье рассмотрены духовные и нравственные аспекты конкуренции в культуре и искусстве с точки зрения православной христианской антропологии. Данный вопрос специально не рассматривался в науке комплексно, лишь в отдельных своих аспектах. При этом он является достаточно актуальным в связи с повышением роли денег в управлении обществом в Новое время, а с другой